

Затем он допил вино из стакана до дна, не оставив ни капли.

Выпив, он выбросил бутылку, и в толпе незаметно сжал руку Шэнь Чжоу.

Оказывается, вся моя юность была связана только с тобой.

Из-за радости все в итоге сильно напились.

Шэнь Чжоу впервые покраснел от выпитого, упал на стол и начал орать, что хочет снять с себя одежду. Ци Шань пытался его остановить, но не смог.

В комнате было очень тепло, на стеклах окон скопился конденсат. Шэнь Чжоу, подперев рукой подбородок, смотрел на Ци Шаня с глупой улыбкой, в его черных глазах, казалось, тоже застыл туман.

Чжуан Линь оказался смышленным, он не осмеливался пить рядом с Сяо Цзюнем. Если бы он напился и натворил чего-нибудь лишнего, это, наверное, стало бы его сожалением на всю жизнь.

Староста и Большой Пес, вытянув шеи, играли в игру на пальцах. Их способности пить были примерно равны.

Чжуан Линь всё время подбадривал их, хлопая в ладоши:

— Молодцы! Настоящие мужики! Море выпили!

Второй дядя вдруг зашел и бросил на них взгляд. Ци Шань сразу почувствовал неладное.

Но неожиданно он не стал ругаться, а лишь напомнил Ци Шаню:

— Не забудь потом развезти всех по домам.

Чжуан Линь потянул второго дядю за рукав:

— Дядя, садитесь, выпейте с нами по кружке.

Второй дядя, улыбаясь, покачал головой и ушел:

— Вы, молодые, развлекайтесь, я не буду мешать.

Когда все начали расходиться, Ци Шань собрался выводить людей и рассаживать их по машинам.

Только он встал со стула, как Чжуан Линь усадил его обратно.

Чжуан Линь кивнул в сторону:

— Ты присмотри за Чжоу-гэ, я этих ребят отвезу домой.

Шэнь Чжоу действительно сильно перебрал. Обычно он, хоть и вел себя несерьезно, но знал меру, умел вовремя остановиться.

А сейчас он начал расстегивать пуговицы и валился на диван, его с места нельзя было сдвинуть.

Диван был изрядно испорчен рвотой, стоило Шэнь Чжоу пошевелиться, как он мог уткнуться лицом в эту грязь.

Ци Шань с досадой покачал головой и помог ему подняться с дивана.

— Чжоу-гэ, плохо? — Ци Шань поднес к его губам стакан с теплой водой.

Шэнь Чжоу сделал большой глоток, затем закрыл глаза и с облегчением вздохнул.

— Поспи немного, — Ци Шань помог ему перебраться с дивана на кровать, но только он хотел повернуться, чтобы закрыть дверь, как его резко потянули назад. Он опустил взгляд и увидел, что Шэнь Чжоу крепко сжимает его одежду за подол.

— Не уходи, — голос Шэнь Чжоу был низким и хриплым. — Я очень хороший. Если ты меня потеряешь, а меня заберут другие, они точно не вернут.

— Угу, — Ци Шань сел рядом, глядя на его лицо, и тихо отозвался.

— Ты такой хороший, — Шэнь Чжоу глупо улыбнулся. — Такой, такой, такой, такой, такой хороший.

Его слова были немного невпопад, Ци Шань тихо рассмеялся, глядя на него:

— Не такой, как ты.

Волосы Шэнь Чжоу, влажные от пота, прилипли ко лту, закрутились и немного щекотали глаза.

У Ци Шаня защекотало в сердце, он потянулся и поправил их.

Пальцы слегка коснулись его лба, и прежде чем Ци Шань успел убрать руку, Шэнь Чжоу схватил её.

Ци Шань посмотрел в его глаза, в которых блуждал тусклый свет, и удивленно спросил:

— Что?

Шэнь Чжоу улыбнулся, приподнял уголки губ и рывком притянул его к себе.

Ци Шань упал на кровать рядом с ним, чувствуя, как рука Шэнь Чжоу обвила его талию. Он замер на мгновение, собираясь оттолкнуть его.

— Голова болит, — дыхание Шэнь Чжоу было тяжелым. — Помассируй мне.

Едва он это сказал, как его пушистая голова уткнулась ему в грудь.

Ци Шань слегка улыбнулся, поднял руку и погладил волосы Шэнь Чжоу.

Шэнь Чжоу потерся щекой о его шею и издал удовлетворенный вздох.

— Шань-гэ, — Шэнь Чжоу тихо прошептал ему на ухо. — Слушай внимательно...

Ци Шань насторожился и тихо похлопал его по спине.

Он долго ждал, но Шэнь Чжоу больше ничего не сказал. Ци Шань обнимал его, словно раскаленное ядро, сам весь вспотел и ему было очень жарко.

— Чжоу-гэ? — Ци Шань слегка повернул голову и только тогда заметил, что Шэнь Чжоу уже уснул у него на груди.

Густые ресницы прикрывали эти красивые глаза, а во внутреннем уголке лежала маленькая родинка.

Ци Шань раньше особо не замечал эту родинку, но присмотревшись, понял, что она размером с половинку кунжутного зернышка.

Его словно неведомая сила толкнула, он опустил голову и поцеловал Шэнь Чжоу в веко.

Легкое прикосновение, словно перышко, Шэнь Чжоу даже не почувствовал.

Хотя этот человек обычно не говорил ни слова серьезного, Ци Шань знал, что на самом деле он все понимает, просто молчит.

Ци Шань еще немного посмотрел на него, укрыл пледом и на цыпочках вышел.

Ближе к концу семестра Ци Шань даже начал ходить на вечерние занятия без опозданий.

Иногда он сидел за партой и за целый урок решал всего две задачи, заполняя лишь один лист теста.

Ци Шань любил поломать голову, стоило ему разобраться в одном типе задач, как он мог применять знания к любым вариантам. Ему никогда не нравилась стратегия «решать как можно больше».

Шэнь Чжоу тоже начал ходить на вечерние занятия. В первый день он вырезал на парте иероглиф «рано», а на следующий день кто-то добавил штрихов, и получилось слово «трава».

Шэнь Чжоу не обратил внимания, но через пару дней обнаружил, что «трава» превратилась в «трахни твою мать».

— Это кто, черт возьми, такое сделал?! — Шэнь Чжоу хлопнул по столу и вскакал с места. — Вам смешно? Рисовать на моей парте, где у вас совесть?

Ци Шань тихо хихикнул, но не признался.

Перед самими каникулами стояли сильные морозы, и единственной мотивацией Шэнь Чжоу ходить в школу была возможность поболтать с Ци Шанем.

Потом староста пришел в класс в шапке-балаклаве, из которой видны были только глаза.

Стоило ему войти через заднюю дверь, как толпа ребят накинулась на него.

Шэнь Чжоу поднял голову, сорвал с него шапку и повертел её в руках.

— Шапка ничего, — Шэнь Чжоу держал её и не отдавал. — Староста, ты что, после уроков планируешь по пути ограбить банк?

Староста пнул его и с усилием отобрал головной убор:

— На улице холодно, в ней очень тепло, не веришь — попробуй.

— Не надо, у меня имидж, — Шэнь Чжоу махнул рукой. — Ладно, ладно.

— Холодно-то как, глянь на Шэнь Дэна, он ещё хуже. У него все тело обклеено согревающими пластырями.

— А туда тоже наклеил? — спросил Шэнь Чжоу.

— Куда это?

— Ты же сказал, все тело, — Шэнь Чжоу усмехнулся. — Это же мужские секреты.

— Три фразы — и уже скатился в пошлость, — Ци Шань не выдержал. — Чжоу-гэ, ты можешь хоть иногда вести себя серьезно?

— Тьфу, не верю, что ты не понимаешь. Не строй из себя невинного ягненка, хватит, — Шэнь Чжоу, засунув руки в карманы, наклонился через парту к нему. — Шань-гэ, ты что, порно никогда не смотрел?

— Я поздно развивался, — Ци Шань ответил с полным правдоподобием. — Да и мал еще, не понимаю.

— А, точно, а сколько тебе лет? — Шэнь Чжоу раньше не спрашивал. — Мне семнадцать, в следующем исполнится восемнадцать.

— Мне тоже.

— А в каком месяце день рождения?

— В апреле.

— !!! Поточнее.

— Шестое апреля.

— Черт, — Шэнь Чжоу рассмеялся. — Шань-гэ, мы с тобой в один день и в один месяц родились.

— О, какое совпадение, — Ци Шань широко развел руки. — Чжоу-гэ!

— Шань-гэ! — Шэнь Чжоу крепко обнял его.

— Как же хорошо, так и быть, подарок тебе дарить не буду, — пошутил Ци Шань. — Сэкономлю деньги.

— Мне ничего не надо, — сказал Шэнь Чжоу. — Только тебя.

— Я уже твой человек, — Ци Шань хитро улыбнулся. — Мы с тобой спали, ты должен быть за меня в ответе.

Как только зашла речь об этом, повисла неловкая пауза.

Шэнь Чжоу долго смеялся:

— Ха-ха-ха-ха, аха-ха.

Ци Шань поднял бровь:

— Вообще-то, в тот день ты напился и не ушел с моей постели. Ты мне много чего наговорил.

???

Воспоминания Шэнь Чжоу о том дне были абсолютно пустыми, услышав такое, он тут же занервничал.

— И что я наговорил?

Ци Шань усмехнулся про себя, но внешне сохранял серьезное лицо:

— Что я тебе нравлюсь.

Выражение лица Шэнь Чжоу мгновенно изменилось, он нахмурился и начал оправдываться:

— Это пьяный бред, не бери в голову... И не считай, что это правда.

— Я уже взял в голову, — Ци Шань с серьезным видом солгал ему. — Не могу не считать правдой.

В тот день после школы Шэнь Чжоу почти всю ночь не мог уснуть.

<http://bllate.org/book/16828/1547669>